

Человек и культура*Правильная ссылка на статью:*

Платонова Е.С., Никифорова С.В. Браные пояса на фотографиях семейских Забайкалья // Человек и культура. 2024. № 6. DOI: 10.25136/2409-8744.2024.6.72227 EDN: JGSMND URL:
https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=72227

Браные пояса на фотографиях семейских Забайкалья**Платонова Елена Сергеевна**

ORCID: 0009-0009-6739-6947

магистрант кафедры культурологии Института языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова

677013, Россия, республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Кулаковского, 42, оф. 226

✉ poyas@mail.ru

Никифорова Саргылана Валентиновна

ORCID: 0000-0002-4875-1757

кандидат культурологии

доцент кафедры культурологии Института языков и культуры народов Северо-Востока Российской Федерации Северо-Восточного федерального университета им. М.К. Аммосова

677013, Россия, республика Саха (Якутия), г. Якутск, ул. Кулаковского, 42, оф. 226

✉ nsv2107@mail.ru

[Статья из рубрики "Социология культуры, социокультура"](#)

DOI:

10.25136/2409-8744.2024.6.72227

EDN:

JGSMND

Дата направления статьи в редакцию:

06-11-2024

Дата публикации:

13-11-2024

Аннотация: Предложен анализ данных собственных краеведческих, культурологических, технологических наблюдений с целью сохранения уникального феномена культурного наследия – браных поясов семейских Забайкалья. В основу

работы положены личные фотоархивы жителей с. Бичура Республики Бурятия, интервью с ними. Фотографии в качестве вспомогательного источника привлечены для визуального представления о поясах в комплексе народного костюма. Представлен анализ цифровых изображений фотографических снимков с начала XX века до 1980-х гг. Несмотря на недостаточное по современным меркам качество снимков, они представляют ценный источник. В плане статистики использования в комплекте традиционного мужского костюма (очевидная замена общегражданским кожаным ремнем), возрастных и гендерных рамок ношения, а также сохранения традиционного орнамента. Результаты получены при помощи анализа содержания, визуального анализа, сравнительно-типологического, компаративного, биографического методов, и метода формализации. Научная новизна исследования состоит в систематизации и обобщении разнородной информации, которая позволяет проанализировать изображения по авторской методике описания браных поясов семейских Забайкалья. Введены в научный оборот фотографические материалы из личных и музейных архивов. Определены геометрические элементы узора, характер их соединения, состав мотивов, композиции, наличие полос, принцип построения орнамента, материал, примерное количество браных нитей, способ крепления пояса. Проведено сравнение орнамента поясов на снимках с реальными образцами; предварительно выяснено, что нет основания для половозрастного деления поясов. Анализ содержания снимков основывается на выделении визуальных элементов, существенных с точки зрения поставленной проблемы, частоты их появления в отобранный коллекции снимков, с последующим анализом количественных результатов.

Ключевые слова:

браное ткачество, знак старовера, вспомогательный источник, основа, контраст, принцип построения орнамента, мотив раппорта, этноконфессиональная принадлежность, видимые параметры, способы крепления

Введение

Фотографии из семейных альбомов с XX века находятся в центре внимания зарубежных и отечественных исследователей. Фотоснимок – достоверный, наглядный документ – является источником разнородной информации, поэтому, как отмечает В. П. Чистякова, это требует комплексного подхода и знаний в области смежных с историей и этнологией наук – демографии, психологии, культурологии, философии и др. [\[12\]](#). Потенциал фотографии огромен и для изучения культуры старообрядчества. Прежде всего для воссоздания целостной картины по истории и культуре семейских Бурятии. Поэтому, пишет С. В. Васильева, необходим колоссальный пласт документов, включающий многочисленные материалы, выполненные как на профессиональном, так и на любительском уровнях, находящиеся в государственных и частных хранилищах. Решение обозначенной проблемы возможно при условии комплексного изучения, использования, взаимного дополнения и уточнения, сравнительного анализа совокупности всех групп источников [\[1\]](#). Согласно выводам И. А. Ковригиной по использованию фотографии в изучении старообрядчества, накопленный в последние десятилетия материал переходит в качественное его осмысление [\[4\]](#). На сегодняшний день введены в научный оборот фотографии Национального архива Республики Бурятия, Национального музея Республики Бурятия, Забайкальского краевого краеведческого музея имени А. К. Кузнецова. Снимки из частных архивов менее изучены. Затрудняет привлечение

фотоматериалов в качестве документального источника их анонимность, отсутствие датировки, наличие помех для визуального анализа, таких как фрагментарность изображения, монохромность, размытость, физические повреждения» [3,5]. «Вычленить из фотоданных необходимую информацию бывает не всегда просто, для этого требуется глубокое знание исследуемой темы» [10]. Степень информативности зависит от области исследования – один и тот же снимок для одного специалиста может быть более содержателен, чем для другого. Например, есть множество хороших снимков семейских женщин в традиционных нарядах. По ним можно проанализировать особенности материала, покроя, декорирования. Но такой важной детали, как пояс, на этих фотографиях нет, потому что в женском костюме спереди он был прикрыт запоном (передником с грудкой) [8]. «Пояс туго охватывал талию, его концы прятались за пояс и в повседневном, и в праздничном ансамбле одежды. В забайкальском варианте пояс был необходимой деталью одежды, он ее завершал, но не выставлялся напоказ» [6]. На фотографиях семейские пояса можно увидеть только на мужчинах разных возрастов. В этом уникальность рассматриваемых нами снимков. Особая ценность в том, что на мужчинах именно тканые пояса. Традиционная одежда с начала XX в. постепенно исчезала из повседневной жизни. А. В. Костров обращает внимание на то, что на семейном фото старообрядцев 1930-х гг., наряду с одетыми в традиционную одежду представителями старшего поколения и девочками, можно увидеть мальчиков и молодых парней, одетых «по новой моде» [5, с. 328]. Несмотря на новшества, пояс еще оставался обязательным атрибутом семейской одежды. Как отмечает Л. Н. Приль, пояс старообрядцы должны были носить всегда, ведь он имел не только утилитарную и апотропейную функции, но и был «знаком старовера "вообще"» [9, с. 198]. Этот культурный канон мы видим на исследуемых фотографиях семейских Забайкалья. Орнаментированный пояс как «знак» присутствует на снимках и у детей. Детский пояс представляет интерес в связи с тем, что в этнографической литературе по культуре семейских о нем нет сведений. Исследователи описывают технику изготовления, орнамент, размер, внешний вид семейских поясов в целом, в частности, Г. С. Маслова пишет о том, что «известны пояса широкие и узкие», Е. Ф. Фурсова выделяет пояса «женские – длиною примерно 2,5 м, мужские – до 3 м» [7,11]. С учетом изложенного, использование фотоматериалов нам необходимо для формирования полноценного визуального образа этого важного атрибута традиционного костюма семейских Забайкалья. В центре нашего исследования – пояса браного ткачества на фотографиях из семейных альбомов с. Бичура, Республика Бурятия. С целью получения дополнительных сведений о поясах из фотоисточников, поставлены задачи проанализировать изображения по методике описания браных поясов; сравнить орнамент поясов на снимках с реальными образцами; выяснить, есть ли основания для половозрастного деления поясов. Достичь обозначенного выше считаем возможным при помощи анализа содержания, визуального анализа, сравнительно-типологического, компаративного, биографического метода, и метода формализации. Анализ содержания фотографии основывается на выделении визуальных элементов, существенных с точки зрения поставленной проблемы или вопроса исследований, частоты их появления в тщательно отобранный коллекции снимков, а затем выполнении анализа количественных результатов. Предметом этого метода являются внешние, зрительно заметные, явные элементы снимка. Сущность методики описания браных поясов семейских Забайкалья заключается в том, что пояс рассматривается как целое, состоящее из множества композиционно-структурных характеристик и пространственно-временных параметров. Выраженные количественно либо качественно они фиксируются в индивидуальной таблице для каждого пояса. На следующем этапе данные по всем поясам заносятся в

сводную таблицу, обработав которую, выявим общие и специфические черты семейских поясов. Применение методики дает возможность использовать в работе источники разной степени информативности, потому что, анализируя пояс детально по шаблону, можно выявить, какие характеристики доступны и описать их.

На основе апробированной методики описания и закономерностей построения орнамента семейских браных поясов, а также практического опыта ткачества, нами предпринята попытка проанализировать и описать пояса на фотографических изображениях, введены в научный оборот фотоматериалы из личных и музейных архивов.

Источниковой базой исследования стали полевые авторские материалы экспедиций 2020–2024 гг., а именно фотографии людей, родившихся в с. Бичура Республики Бурятия. Снимки хранятся в семейных альбомах, некоторые были переданы музею школы №2 с. Бичура. Все фотографии сделаны в этом селе, кроме №№ 2, 6, 7. На выбор Бичуры в качестве территории исследования повлияло несколько обстоятельств. Село расположено на удаленном расстоянии от городов, в нем компактно проживала самая большая группа старообрядцев Забайкалья. Многие местные жители хранят пояса, переданные по наследству от родственников. Есть коллекция поясов в краеведческом музее им. С. Ю. Широких-Полянского, в школьных музеях, у частных собирателей. В процессе исследования нами собрана информация о 50-ти традиционных семейских поясах. В Бичуре почти до конца XX века бытовала традиция ткачества. В экспедициях 2017–2024 гг. установлены имена 20-ти ткачих. С Бичурой автора связывает не только профессиональная область исследования, но и изучение родословной. Переплетаясь, эти два направления взаимодополняют друг друга, и стали основой для настоящей работы.

С большой теплотой благодарим М. Е. Гомзякову, А. И. Кузнецова, Н. С. Новокрещенных, К. Л. Федотову, Е. А. Иванову, Н. Л. Байбакову за предоставленные материалы.

Фотография как вспомогательный источник в процессе анализа браных поясов

Из всего массива просмотренных фотографий в домашних архивах, а это несколько сотен, по теме исследования было обнаружено десять снимков, на которых запечатлены люди с браными поясами в костюме.

Фотография № 1. Молодые люди (трое) стоят в белых, одетых навыпуск рубахах. Все подпоясаны. На обратной стороне фотографии надпись: «12 мая 1953 г.». Жительница Бичуры М. Е. Гомзякова рассказала, что это друзья ее отца Евстафия Прокопьевича Ткачева (1931–2008). Ее мама Агафья Михайловна Ткачева (1930–2004) ткала пояса.

Первый пояс на молодом человеке слева. На браной основе видны пять продольных полос (в центре узкая тёмная, по сторонам от неё узкие светлые, по краям широкие темные). Браные нити отличаются по тону от нитей фона, контраст не значительный. Кромка широкая, в ней различаются четыре узкие полосы: три светлых (посередине чуть темнее), крайняя – тёмная. Видны светлые поперечные пряди над кистями на концах пояса; высокая полоса полотняного переплетения, над ней сходящиеся с краев в центр линии креста (возможно, это начало пояса). Пояс обернут вокруг талии один раз, справа скреплен булавкой. Концы пояса длиной до колена, расположены друг над другом с небольшим смещением. Свободные нити основы (кисти) свиваются в отдельные пряди. Длина кистей около 15–20 см. Принцип построения орнамента – по прямой линии. Композиция с закрытыми (замкнутыми) элементами – ромбами. Мотив раппорта трехсоставной (ромб, крест, дуга), без учета элементов внутри ромба и количества дуг. Цепочка ромбов несмыкающаяся. Мотив орнамента: крест одинарный, по сторонам от

нега по три дуги без отростков, ромб с восемью отростками на внешних и внутренних сторонах, внутри него два ромба без отростков – один в другом. Равенство площади узора и фона. В поясе примерно 49 браных нитей.

Пояс на молодом человеке в центре. На браной основе различаются пять продольных полос: широкие тёмные (центральная и крайние), между ними две узких светлых. Браные нити отличаются по тону от нитей фона, контраст разный. Кромка: четыре узких полосы – светлая, темная, светлая, темная. Пояс сложен в два раза, обернут вокруг талии, справа скреплён булавкой. Концы пояса длиной до бедра. Свободные нити основы (кисти) свиваются в отдельные пряди. Длина кистей около 15–20 см. Принцип построения орнамента – по прямой линии. Композиция с закрытыми (замкнутыми) элементами – ромбами. Мотив раппорта трехсоставной (ромб, крест, дуга), без учета элементов внутри ромба и количества дуг. Цепочка ромбов несмыкающаяся. Мотив орнамента: крест двойной, по сторонам от него по две дуги без отростков, ромб с шестью отростками на внешних и внутренних сторонах, внутри него косой крест (девять браных нитей) с четырьмя крестиками (три браных нити) по сторонам от него. Узор заканчивается по линии утка перед полотняным переплетением. Видны поперечные пряди на одном конце пояса; невысокая полоса полотняного переплетения. Равенство площади узора и фона. В поясе примерно 37 браных нитей.

Пояс на парне справа шире первых двух. На браной основе различаются три продольные полосы: узкая центральная и по сторонам от нее широкие. Пояс обернут вокруг талии, скреплён булавкой слева. Концы на разной высоте. Свободные нити основы (кисти) свиваются в отдельные пряди. Длина кистей около 20–25 см. Кромка из трёх узких линий: очень светлая, темная, посветлее темной. Принцип построения орнамента – по ломаной линии. Композиция с открытыми элементами – зигзагами. Мотив раппорта двухсоставной (зигзаг, дуга). Зигзаг с отростками с обеих сторон, под его вершинами с каждого края два ряда (одна под одной) дуг, у каждой отростки обеих сторон. Узор в конце пояса ограничивается полотняным переплетением по линии утка. В начале пояса орнамент начинается крестиками по диагонали – под линией зигзага. Видны поперечные пряди на концах пояса; полоса полотняного переплетения средней высоты. В поясе примерно 55 браных нитей. Судя по характеру свивания нитей в прядях в ранее изученных образцах, пояса на фотографии сотканы из хлопчатобумажных нитей.

Изображение 1. Друзья Евстафия Ткачева. 12 мая 1953 г. Фотография из личного архива М. Е. Гомзяковой, с. Бичура, Республика Бурятия

Фотография № 2. А. Л. Павлов с сестрой. Абрам Лазаревич Павлов, 1900 г.р. Его отец – Лазарь Максимович Павлов, 1868 г. р., уставщик (религиозный представитель у семейских), арестован в 1930 году и осужден на 10 лет в концлагере. У Лазаря было трое детей – Федосья, Абрам и Анна. На снимке Абрам с младшей сестрой Анной. Фотография сделана в городском фотоателье Т. А. Урсу. Татьяна Алексеевна, по данным Е. П. Екимова, была одной из двух женщин, занимавшихся фотографией в г. Верхнеудинске (ныне Улан-Удэ). Прошение в городскую управу об открытии фотосалона подано ею в 1910 г. Через несколько лет права на свой павильон она передала крестьянину А. Д. Мореплавцеву [2]. Снимок хорошего качества, приkleен к картонному багету. Внизу багета методом тиснения сделаны надписи – названия населенного пункта и фотомастерской: «Т. А. Урсу» и «Верхнеудинск». Анна в традиционном семейском костюме, без головного убора. Абрам в темной рубахе, подпоясан широким тканым поясом. На браной основе различаются пять продольных полос, виден контраст нитей на центральной и крайних полосах. Кромка из шести узких полос. Композиция с открытыми элементами – зигзагами. Первый мотив из четырех поперечных зигзагов, два косых креста и второй мотив с тремя симметрично отраженными зигзагами. В мотивах по краям число зигзагов не видно. В поясе примерно 61 браная нить.

Изображение 2. А. Л. Павлов с сестрой. Фотоателье Т. А. Урсу, г. Верхнеудинск. Первая половина XX в. Фотография из личного архива Н. С. Новокрещенных, п. Сахарный завод, Бичурский район, Республика Бурятия.

Фотография № 3. Ф. Л. Иванова с сыновьями. Первая половина XX в. Федосья Лазаревна Иванова (в девичестве Павлова) – старшая сестра Абрама. На снимке в поясах Силантий (крайний слева) и Григорий. На переднем плане стоит младший сын Перфил.

Пояс Силантия. На браной основе различаются пять продольных полос: на центральной – темные узорные и фоновые нити, контраст незначительный; на средних – светлые узорные и фоновые, почти сливаются по тону; крайние – светлые и темные, контраст

хороший. Кромка из четырех узких продольных линий (светлая, темная, светлая, темная). Принцип построения орнамента – по ломаной линии. Композиция с открытыми элементами – зигзагами. Мотив раппорта двухсоставной (зигзаг, дуга). Зигзаг с отростками с обеих сторон, под его вершинами с каждого края три ряда дуг (одна под одной), у каждой отростки с обеих сторон. В поясе примерно 49 браных нитей.

Пояс Григория. Браные нити отличаются по тону от нитей фона, контраст значительный – орнамент хорошо виден. Кромка из двух продольных полос: широкая светлая и темная поуже. Принцип построения орнамента по прямой линии. Композиция с закрытыми (замкнутыми) элементами – ромбами. Цепочка ромбов несмыкающаяся: между ромбами крестик (три браных нити) с дугами по сторонам. Мотив: ромб с девятью внешними отростками на каждой стороне, внутри он разделен пересекающимися линиями на 16 участков – внутри каждого крестик; снаружи в вершине ромба крестик и по сторонам от него по четыре дуги (одна под одной) без отростков. В поясе примерно 55 браных нитей.

Изображение 3. Ф. Л. Иванова с сыновьями. Первая половина XX в. Фотография из личного архива Н. С. Новокрещенных, п. Сахарный завод, Бичурский район, Республика Бурятия.

Фотография № 4. Ф. Е. Иванов с женой Ф. Л. Ивановой и детьми. Первая половина XX в. На заднем плане в тканом поясе стоит Перфил – младший брат Григория и Силантия. Фрагмент орнамента похож на узор пояса Григория с предыдущего фото. Предполагаем, что это один и тот же пояс, но повязан на другую сторону.

Изображение 4. Ф. Е. Иванов с женой Ф. Л. Ивановой и детьми. Первая половина XX в.
Фотография из личного архива Н. С. Новокрещенных, п. Сахарный завод, Бичурский
район, Республика Бурятия.

Фотография № 5. М. И. Гаврилов с семьей. Первая половина XX в. На переднем плане слева стоит мальчик в поясе. На браной основе различаются три продольные полосы: темная узкая в центре и по сторонам от нее светлые широкие. Контраст узорных и фоновых нитей незначительный. Кромка из двух продольных полос: темная и светлая. Композиция с закрытыми (замкнутыми) элементами. Пояс обернут вокруг талии два раза.

Изображение 5. М. И. Гаврилов с семьей. Первая половина XX в. Фотография из личного
архива Н. С. Новокрещенных,
п. Сахарный завод, Бичурский район, Республика Бурятия.

Фотография № 6. Павловы. 1939 г. Фотография сделана в п. Онохой, Заиграевский
район, Бурят-Монгольская АССР. Андрей Елупович Павлов (1879–1960), и его жена
Ульяна Кирилловна (в девичестве Петрова) родом из с. Бичура. Вынуждены были
оставить дом из-за угрозы репрессий. Сначала они поселились п. Усть-Горбица,
Чернышевский район, Забайкальский край. После ареста в 1937 г. двух сыновей –

Куприяна и Луки, работавших на железной дороге в п. Букачача, Павловы уехали из Усть-Горбицы и обосновались в Онохое. Капитолина Лукинична Федотова, 1931 г. р., дочь Луки, помнит, что в доме бабушки в Усть-Горбице стоял станок, Ульяна Кирилловна ткала. На браной основе пояса различаются пять продольных полос: контраст выразителен на узких средних полосах. Кромка светлая. Мотив орнамента: ромб с семью отростками на внешних и внутренних сторонах, внутри ромб в шестью отростками на каждой внешней стороне и двумя ромбами (один в одном) без отростков. Между ромбами по краям дуга с тремя отростками на внешней стороне. Пояс узкий, завязан узлом слева. Виден короткий конец со свободными нитями основы. Нити не висят прядями вниз, как в поясах из хлопчатобумажных нитей, а спутаны, завиваются – это характерно для шелковых нитей. Аналогичный эффект можно увидеть на поясе № ОФ 199/2 в Музее истории и культуры народов Сибири и Дальнего Востока, г. Новосибирск. Нити завиваются и спутываются в следствие длительного ношения пояса. Шелковые пояса завязывали на узел не только узкие, но и широкие, т. к. они мягкие. Например, завязанный узлом пояс на фото № ОФ-180 в музее «Семейской старины» с. Тарбагатай, Республика Бурятия [13]. В пояссе А. Е. Павлова примерно 43 парочки (43 браных нити).

Изображение 6. Павловы. 1939 г. Фотография из личного архива К. Л. Федотовой, пгт. Козловка, Тверская область.

Фотография № 7. Ф. А. Иванов. Место съемки – п. Онохой, Заиграевский район, Бурятская АССР. Конец 1970-х гг. Семья Ивановых вместе с Павловыми покинула Бичуру. И также в 1937 г., после ареста одного из сыновей Анисима Харлампиевича Иванова – Прокопия, работавшего в п. Букачача, семья бежала в п. Онохой. Феоктист Анисимович родился в 1910 г. Его сестра – Авдотья Анисимовна, 1898 г.р., вышла замуж за старшего сына А. Е. Павлова – Зиновея. Известно, что Авдотья была ткачихой, изготавливала дорожки и пояса. На любительском фото в домашней обстановке Феоктист стоит в клетчатой рубахе навыпуск, на нем тканый пояс. Браная основа светлая, полосы не различаются, контраст между узорными и фоновыми нитями незначительный. Кромка светлая, широкая, продольных полос не видно. Композиция с повторяющимися замкнутыми элементами. Ритм равномерный, непрерывающийся. Цепочка ромбов смыкающаяся, т. к. они касаются друг друга вершинами, образуя рассеченный на четыре части ромб. На фрагменте пояса четыре одинаковых мотива: цепочка ромбов с отростками на внешних и внутренних сторонах, ромбы пересекаются друг с другом

вершинами. Внутри большого ромба – ромб поменьше – с четырьмя отростками на каждой внешней стороне. И внутри него еще один ромб (девять браных нитей) без отростков. В поясе примерно 43 парочки (43 браных нити).

Изображение 7. Фрагмент. Ф. А. Иванов. Конец 1970-х гг. Фотография из личного архива Е. А. Ивановой, п. Онохой, Заиграевский район, Республика Бурятия.

Фотография № 8. А. Е. Разуваева с детьми. 1930-е гг. Некоторые фотографии из семейных альбомов хранятся в музее школы № 2. Фонд формировался снимками, которые приносили учащиеся. С экспозицией познакомила заведующая музеем Н. Л. Байбакова. На нескольких фотографиях была одна и та же женщина в разные периоды времени – это жительница Бичуры Агафья Еремеевна Разуваева, 1905 г. р. На снимке слева от женщины мальчик с ремнем, справа – в браном поясе. На его узорной основе видны семь продольных полос: в центре широкая полоса (темные браные и фоновые), по сторонам от неё узкие (светлый узор и фон), далее полосы чуть уже центральной (резкий контраст между узорными и фоновыми нитями), крайние полоски узкие (чуть шире обрамляющих центральную полосу) и тёмные (контрата нет). Кромка – узкая светлая полоса. Принцип построения орнамента – по прямой линии. Композиция с повторяющимися, с закрытыми (замкнутыми) элементами – ромбами. Цепочка ромбов несмыкающаяся. Мотив раппорта трехсоставной (ромб, крест, дуга), без учета элементов внутри ромба и количества дуг. Ромб с семью отростками на каждой внешней стороне, внутри ромб с четырьмя отростками на каждой внешней и внутренней стороне. между большими ромбами двойной крест, по сторонам от которого по одной дуге с отростками на внешней и внутренней стороне. В поясе примерно 43 парочки (43 браных нити).

Изображение 8. А. Е. Разуваева с детьми. 1930-е гг. Музей МБОУ «СОШ № 2», с. Бичура, Республика Бурятия.

Фотография № 9. Жители Бичуры. Первая половина XX в. У женщины в центре на коленях сидит мальчик в поясе. На браной основе различаются три продольные полосы: в центре широкая светлая, между светлыми и темными нитями (контраст незначительный), по сторонам узкие темные (узорные и фоновые нити между собой не различаются). Принцип построения орнамента – по ломаной линии. Композиция с открытыми элементами – зигзагами. Мотив раппорта двухсоставной: зигзаг без отростков, под его вершинами с каждого края дуги с отростками на внешней и внутренней стороне. Кромка широкая, различаются три продольных широких полосы: светлая, темная, светлая. Пояс на талии, видно три оборота. Один конец пояса загнут справа и лежит до середины бедра мальчика. Видны кисти пояса – свободные нити основы. В поясе примерно 34 парочки (34 браных нити).

Изображение 9. Жители Бичуры. Первая половина XX в. Музей МБОУ «СОШ № 2», с. Бичура, Республика Бурятия.

Фотография № 10. Семейские Бичуры в повседневной одежде. Первая половина XX в. Подпоясанными стоят молодые мужчины (крайние справа и слева). Орнамент на поясах

не различим, но видны полосы на браной основе. У мужчины слева: в центре широкая темная полоса, по сторонам – светлые. У мужчины справа видны пять полос, из них три темные (в середине чуть светлее) в центре и светлые по краям.

Изображение 10. Семейские Бичуры в повседневной одежде. Первая половина XX в.
Музей МБОУ «СОШ № 2»,
с. Бичура, Республика Бурятия.

Результаты

Изучено 14 поясов на десяти фотографиях. Это постановочные групповые портреты. Места съемки разные – в доме, во дворе, в фотоателье. Степень информативности фотоснимков отличается, она зависит от площади фрагмента, качества фотооригинала. Фотографии сделаны в разное время. Самая ранняя – начало XX в., примерно 1917 г., самая поздняя – конец 1970-х гг., остальные относятся к первой половине – середине XX в. Возраст мужчин на снимках от 2-3 до 70 лет. Они подпоясаны ткаными поясами и ремнями. Ширина поясов разная – сравнили визуально и на основании составленных схем. В поясах пожилых мужчин – 43 браных нитей (фото № 6, № 7); у молодых парней – 49, 37, 55, 61 (фото № 1, № 2); у мальчиков – 34 и 43 (фото № 8, № 9).

На мальчике (фото № 9) пояс несколько раз обернут вокруг талии. Нам также известно, что детям ткали короткие пояса. Об этом рассказала жительница с. Бичура А. И. Кузнецова. У нее хранится детский пояс, сотканный ее мамой – К. К. Гавриловой, 1919 г. р. Длина пояса без кистей составляет 62 см. (ПМА, с. Бичура, 10.08.2021 г.)

Геометрические фигуры (крести одинарные и двойные, ромбы с отростками на внешних и внутренних сторонах, дуги) на мужских поясах (фото № 1, № 7) аналогичны элементам на поясах, атрибутируемых как женские (пояса № 15296, № 16823, Национальный музей Республики Бурятия).

На основе разработанной методики описания семейских поясов и закономерностей составления узоров мы определили на фрагментах поясов принцип построения орнамента – по прямой и ломаной линии, основные фигуры – ромб, крест, дуга и зигзаг, композиции – с открытыми (зигзаг) и закрытыми (ромбы) элементами, цепочки ромбов – смыкающиеся и несмыкающиеся, состав мотивов, материал – шелковые и хлопчатобумажные нити, наличие полос на браной основе и кромке, наличие поперечных прядей, примерное количество браных нитей.

Заключение

По фрагментам семейских поясов на фотографиях охарактеризовать их в целом не представляется возможным, т. к. остаются визуально недоступными важные детали – заправка нитей, композиция, оформление концов пояса. Тем не менее, можем сделать заключение о том, что пояса на фотографиях отличаются друг от друга; по видимым параметрам пояса на снимках соответствуют реальным образцам – у них одинаковые элементы орнамента, количество браных нитей, узорная основа разделена на полосы. Существовали разные способы фиксации концов пояса – на булавке и узлом, с правой стороны и с левой. Способ опоясывания зависел от материала – шелковые пояса мужчины завязывали на узел, плотные хлопчатобумажные скрепляли булавкой. Основания для половозрастного деления поясов на исследованных фрагментах не выявлены. По фотографиям не прослеживается прямая зависимость ширины пояса от возраста мужчины, т. к. орнаментированный пояс подчеркивал прежде всего этноконфессиональную принадлежность, поэтому детей фотографировали в таких же поясах, как у взрослых. Традиция фотографироваться в поясе сохранялась на протяжении XX в. Результаты работы имеют практическое значение для создания типологии семейских поясов.

Библиография

1. Васильева С. В. История старообрядцев (семейских) в архивных материалах и музейных коллекциях [Электронный ресурс]. 2022. URL: [https://семейские.рф/informaczionnyie-resursyi/dokumentalnyie-resursyi/istoriya-staroobryadczev-\(semejskix\)-v-arxivnyix-materialax](https://семейские.рф/informaczionnyie-resursyi/dokumentalnyie-resursyi/istoriya-staroobryadczev-(semejskix)-v-arxivnyix-materialax) (дата обращения 14.10.2014).
2. Екимов Е. П. История фотографии Верхнеудинска (конец XIX – начало XX века) // Проблемы социально-экономического развития Сибири. 2019. № 1. С. 119-123.
3. Зверев В. А., Красильникова Е. И. Жизнь и смерть в семейной фотографии: к интерпретации городских фотоисточников 1920–1930-х гг. // Визуальные образы прошлого: новые стратегии использования в образовательной и исследовательской практике. Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2014. С. 136-148.
4. Ковригина И. А. Развитие визуальной антропологии старообрядцев-семейских Забайкалья в современной историографии // Известия Иркутского государственного университета. 2017. Т. 19. С. 34-39
5. Костров А. В. Фотоматериалы как источник по истории «семейских» старообрядцев в первой трети XX в. // Вестник ТГУ. 2010. № 3. С. 327-333.
6. Лебедева А. А. Значение пояса и полотенца в русских семейно-бытовых обычаях и обрядах XIX–XX вв. // Русские: семейный и общественный быт. М.: Наука, 1989. С. 229-248.
7. Маслова Г. С. Русская народная одежда Забайкалья (XIX–XX вв.) // Быт и искусство русского населения Восточной Сибири. Ч. 2. Забайкалье. Новосибирск [б. и.], 1975. С. 48-70.
8. Охрименко Г. И. Женский костюм семейских XIX-XX вв. и его украшения // Этнография русского населения Сибири и средней Азии. М.: Наука, 1969. С. 203-207.
9. Приль Л. Н. Крест да пояс – заповедь божья // Этнография Алтая и сопредельных территорий: материалы международной научно-практической конференции. Барнаул. 2003. № 5. С.198-199.
10. Толмачева Е. Б. Фотография как этнографический источник (по материалам фотоколлекции Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) РАН): автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. истор. наук : 07.00.07 / Толмачева Екатерина Борисовна. Санкт-Петербург, 2011. 23 с.
11. Фурсова Е. Ф., Афанасьева Ю. Ю. Пояса русских крестьян Сибири конца XIX – начала XX в.: типология и этнокультурная характеристика // Гуманитарные науки в

Сибири. 2011. № 3. С. 31-35.

12. Чистякова В. П. Семейная фотография второй половины XIX – начала XX в. в России: опыт этнологического и источниковедческого анализа: автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. истор. наук : 07.00.07 / Чистякова Вера Павловна. Москва, 2012. 27 с.
13. Фотография в рамке // Госкatalog Музейного фонда РФ. URL: <https://goskatalog.ru/portal/#/collections?id=1963449> (дата обращения 14.10.2024)

Результаты процедуры рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

В журнал «Человек и культура» автор представил свою статью «Браные пояса на фотографиях семейских Забайкалья», в которой проведено исследование элемента традиционного старообрядческого костюма.

Автор исходит в изучении данного вопроса из того, что фотоснимок – достоверный, наглядный документ – является источником разнородной информации, поэтому, требует комплексного подхода и знаний в области смежных с историей и этнографией наук – демографии, психологии, культурологии, философии и др. Автор отмечает потенциал фотографии для изучения культуры старообрядчества, прежде всего для воссоздания целостной картины по истории и культуре семейских Бурятии. Вместе с тем, автор отмечает и трудности, возникающие при привлечении фотоматериалов, в особенности из частных архивов, в качестве документального источника: анонимность, отсутствие датировки, ненадлежащее качество изображения или наличие повреждений.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью исследования, сохранения и передачи последующим поколениям уникальных культурных традиций и обычаяев, составляющих культурный код русского народа. Практическая значимость исследования состоит в возможности применения его результатов для создания типологии семейских поясов.

Соответственно, цель исследования заключается в анализе и описании пояса на фотографических изображениях на основе апробированной методики описания и закономерностей построения орнамента семейских браных поясов, а также практического опыта ткачества. Однако в статье автором не раскрыта сущность указанной им методики и алгоритма ее применения. Для достижения цели исследования автором поставлены задачи: проанализировать изображения по методике описания браных поясов; сравнить орнамент поясов на снимках с реальными образцами; выяснить, есть ли основания для половозрастного деления поясов. Предметом исследования являются пояса браного ткачества на фотографиях из семейных альбомов с. Бичура, Республика Бурятия.

Методологическую базу составил комплексный подход, включивший общенаучные методы описания, анализа и синтеза, а также анализ содержания, визуальный анализ, сравнительно-типологический, компаративный, биографический метод и метод формализации. Анализ содержания фотографии основывается на выделении визуальных элементов, существенных с точки зрения поставленной проблемы или вопроса исследований, частоты их появления в тщательно отобранный коллекции снимков, а затем выполнении анализа количественных результатов. Предметом этого метода являются внешние, зрительно заметные, явные элементы снимка.

Теоретическим обоснованием автору послужили труды таких российских исследователей как Чистякова В. П., Ковригина И. А., Фурсова Е. Ф., Афанасьева Ю. Ю. и др. Эмпирической базой исследования стали полевые авторские материалы экспедиций

2020–2024 гг., а именно фотографии людей, родившихся в с. Бичура Республики Бурятия. Автор поясняет выбор Бичуры в качестве территории исследования тем, что село расположено на удаленном расстоянии от городов, в нем компактно проживала самая большая группа старообрядцев Забайкалья. Многие местные жители хранят пояса, переданные по наследству от родственников. В процессе исследования автором собрана информация о 50-ти традиционных семейских поясах, установлены имена 20-ти ткачих.

Автором изучено 14 поясов на десяти фотографиях. На основе разработанной методики описания семейских поясов и закономерностей составления узоров автором определен на фрагментах поясов принцип построения орнамента – по прямой и ломаной линии, основные фигуры – ромб, крест, дуга и зигзаг, композиции – с открытыми (зигзаг) и закрытыми (ромбы) элементами, цепочки ромбов – смыкающиеся и несмыкающиеся, состав мотивов, материал – шелковые и хлопчатобумажные нити, наличие полос на браной основе и кромке, наличие поперечных прядей, примерное количество браных нитей.

В заключении автором представлен вывод по проведенному исследованию, в котором он отмечает, что в целом охарактеризовать семейские пояса по фрагментам на фотографиях не представляется возможным, так как остаются визуально недоступными важные детали – заправка нитей, композиция, оформление концов пояса, но, по мнению автора, по видимым параметрам пояса на снимках соответствуют реальным образцам. Кроме того, по фотографиям автор не прослеживает прямую зависимость ширины пояса от возраста мужчины, так как орнаментированный пояс подчеркивал прежде всего этноконфессиональную, а не половую или возрастную принадлежность.

Представляется, что автор в своем материале затронул актуальные и интересные для современного социогуманитарного знания вопросы, избрав для анализа тему, рассмотрение которой в научно-исследовательском дискурсе повлечет определенные изменения в сложившихся подходах и направлениях анализа проблемы, затрагиваемой в представленной статье.

Полученные результаты позволяют утверждать, что изучение возможностей и способов отражения в элементах одежды культурного кода представляет несомненный теоретический и практический культурологический интерес и может служить источником дальнейших исследований.

Представленный в работе материал имеет довольно четкую, логически выстроенную структуру, способствующую полноценному усвоению материала. Этому способствует и адекватный выбор методологической базы. Текст статьи выдержан в научном стиле. Библиографический список исследования состоит из 13 источников, что является достаточным для обобщения и анализа научного дискурса по исследуемой проблематике, но автору необходимо оформить источники в соответствие с требованиями ГОСТа и редакции.

Автор выполнил поставленную цель, получил определенные результаты, позволившие обобщить материал. Следует констатировать: статья может представлять интерес для читателей и заслуживает того, чтобы претендовать на опубликование в авторитетном научном издании после устранения указанных недостатков.

Результаты процедуры повторного рецензирования статьи

В связи с политикой двойного слепого рецензирования личность рецензента не раскрывается.

Со списком рецензентов издательства можно ознакомиться [здесь](#).

Предметом исследования в представленной для публикации в журнале «Человек и

культура» статье, как автор отразил в заголовке («Браные пояса на фотографиях семейских Забайкалья»), является один из характерных элементов традиционной одежды старообрядцев Забайкалья — браный пояс, который рассмотрен на эмпирическом материале авторской коллекции семейных фотографий («пояса браного ткачества на фотографиях из семейных альбомов»). Хотя автор отдельно не уточняет, объектом исследования, судя по всему, им является семейская материальная культура (1917 – конец 1970-х гг.), представленная изучаемым атрибутом традиционной одежды. Вполне резонно автор значительное внимание уделяет характеристике специфики такого источника как фотография, поясняя, что коллекция фотографий была собрана им в ходе экспедиционной работы 2020–2024 гг. в с. Бичура Республики Бурятия («снимки хранятся в семейных альбомах, некоторые были переданы музею школы №2 с. Бичура»). В целеполагании исследования автор пояснил, что его интересовали дополнительные сведения о бранных поясах из фотоисточников для решения комплекса научно-познавательных задач («проанализировать изображения по методике описания браных поясов; сравнить орнамент поясов на снимках с реальными образцами; выяснить, есть ли основания для половозрастного деления поясов»). В целом собранный и проанализированный автором эмпирический материал является достаточным аргументом для участия в актуальной теоретический дискуссии по узкоспециальным проблемам семейской материальной культуры 1917 – конца 1970-х гг.

Автор приходит к выводу, что по фрагментам семейских поясов на фотографиях охарактеризовать их в целом не представляется возможным, т. к. остаются визуально недоступными важные детали («заправка нитей, композиция, оформление концов пояса»). Вместе с тем, пояса на фотографиях отличаются друг от друга; по видимым параметрам пояса на снимках соответствуют реальным образцам («у них одинаковые элементы орнамента, количество браных нитей, узорная основа разделена на полосы»). Установлены разные способы фиксации концов пояса («на булавке и узлом, с правой стороны и с левой. Способ опоясывания зависел от материала – шелковые пояса мужчины завязывали на узел, плотные хлопчатобумажные скрепляли булавкой»). Автор подчеркнул, что оснований для половозрастного деления поясов на исследованных фрагментах он не выявил («По фотографиям не прослеживается прямая зависимость ширины пояса от возраста мужчины, т. к. орнаментированный пояс подчеркивал прежде всего этноконфессиональную принадлежность, поэтому детей фотографировали в таких же поясах, как у взрослых»). Выводы автора хорошо обоснования и заслуживают доверия.

Таким образом, предмет исследования раскрыт автором на хорошем теоретическом уровне, и статья заслуживает публикации в авторитетном научном журнале.

Методология исследования опирается на формализацию результатов комплексного анализа собранного автором в этнографических экспедициях эмпирического материала в виде коллекции фотографий (анализ содержания, визуальный анализ, сравнительно-типологический, компаративный, биографический методы). «Анализ содержания фотографии основывается на выделении визуальных элементов, существенных с точки зрения поставленной проблемы или вопроса исследований, частоты их появления в тщательно отобранный коллекции снимков, а затем выполнении анализа количественных результатов». В целом примененный методический комплекс релевантен решаемым научно-познавательным задачам, полученный результаты заслуживают доверия.

Актуальности выбранной темы исследования автор не уделяет отдельного внимания, но из общего контекста статьи вполне очевидно, что речь идет об одном из символически значимых для старообрядцев Забайкалья атрибутов одежды, свидетельствующем о сохранении общиной региональной культурной идентичности.

Научная новизна исследования, заключающаяся в сборе, анализе и введении в

научный оборот нового эмпирического материала, заслуживает теоретического внимания.

Стиль текста выдержан научный: единственное замечание касается нестандартной подписи рисунков («Изображение З. Ф. Л. Иванова с сыновьями. Первая...» — не верно; верно: «Рисунок З. Ф. Л. Иванова с сыновьями. Первая...»).

Структура статьи следует логике изложения результатов научного исследования.

Библиография, учитывая опору автора на анализ эмпирического материала, в достаточной мере раскрывает проблемное поле исследования.

Апелляция к оппонентам вполне корректна и достаточна.

Статья представляет интерес для читательской аудитории журнала «Человек и культура» и может быть рекомендована к публикации после корректировки оформления подписей к иллюстрациям согласно принятым российским стандартам научно-технической информации.